

малодэнькім панічэм! / Даруймо ёму дзівку абрану / Грай Коню, грай Коньчэньку под малодэнькім панічэм! / А він на еі дай подывывса. / Грай Коню, грай Коньчэньку под малодэнькім панічэм! / Шапочку зняв, нізько склонывса. / Грай Коню, грай Коньчэньку под малодэнькім панічэм!» Аналізуючы дадзены фальклорны твор можна зрабіць выснову аб тым, што змест яго тэксту звязаны з калядным сватаннем. Існуе меркаванне аб тым, што ў мінулыя часы на Каляды ў Моталі і Тышкавічах часта хадзілі ў сваты. Песня трансфармавалася ў калядную, але яе змест больш падобны да вясельнай.

На аснове вывучэння і пераймання мясцовых звычаяў удзельнікі фальклорна-этнаграфічнага ансамбля «Панёвы» (мал. 1) змаглі ў сваіх калядных імпрэзах аб'яднаць розныя варыянты калядаванняў на Заходнім Палессі і штогод ствараюць запатрабаваныя глядачамі, а таксама, па-свойму, змястоўныя і інтэрактыўныя калядныя праграмы, у якіх адначасова дэманструюць два супрацьлеглыя бакі святкавання каляд у Іванаўскім раёне, працягваючы лакальную традыцыю. Адно з такіх праграм у 2020 г. яны прадставілі на IV Міжнародным фестывалі калядак і пастараляў «Beskidzka Bitwa na Koledy» у Рэспубліцы Польшча (мал. 2).

Такім чынам, на сучасным этапе на тэрыторыі Заходняга Палесся адбываецца не толькі фіксацыя, але захаванне і трансляцыя ўнікальнай этнакультурнай спадчыны рэгіёну, а таксама яе актыўная папулярызцыя па-за межамі краіны мясцовымі фальклорнымі калектывамі. Падчас знаёмства з элементамі «жывой» культурнай спадчыны кожны чалавек здольны адкрыць для сябе шмат новага і незвычайнага, а пры яе перайманні – у перспектыве і асабіста перадаць маладому пакаленню ўсе тыя веды і народны вопыт, які ствараўся вякамі і дайшоў да нас у сваім жывым бытаванні. Калядная абраднасць Заходняга Палесся з'яўляецца прыкладам гэтага, а таксама мае шмат адметнасцей і непаўторных з'яў, якія сёння варта адшукаць. Сёння асабліва актуальна не проста фіксаваць і захоўваць «жывыя» фрагменты спадчыны, а актыўна іх выкарыстоўваць, перадусім работнікам культуры ў сваёй творчай дзейнасці.

Спіс літаратуры:

1. Памяць. Іванаўскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэд. Калегія : Г. Кісялёў і інш. ; укладальнікі : В. Туркевіч, Л. Павяльчук. – Мінск : БЕЛТА, 2000. – 591 с.
2. Фольклор и этнокультурная идентичность : Материалы IV Международной Школы молодых фольклористов / сост. Н. Глазунова. – СПб. : РИИИ, 2014. – 184 с.

Елена Даниловская

МАСЛЕНИЧНЫЙ ОБЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Elena Danilovskaya

MASLENITSA CEREAL COMPLEX OF THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION

В статье проанализирована структура масленичного фольклорно-этнографического комплекса юга Тюменской области, а также выявлены типологические и региональные особенности обрядовых действий, проходивших на масленичной неделе в данной местности.

Maslenitsa folklore and ethnographic complex of the South of Tyumen Region was learnt and typological regional features of ritual actions which had been passing in the pancake week in given areas were detected.

Масленица – один из самых радостных праздников русского народа. Нам, живущим в XXI в., она известна как народное гуляние, однако обрядовая сторона Масленицы является многосоставной, сочетающей народно-христианские, а также дохристианские элементы. Она включает обряды, относящиеся и к культуре предков, и к рубежному времени – началу нового цикла, и к стимуляции плодородия. Все это отобразено в представленном материале, который был собран студентами Тюменского колледжа искусств в экспедициях 1991–1999 гг. под руководством Л. Дёминой. В нем Масленица предстает как все еще востребованное действо, но местами уже потерявшее свою былую магическую силу.

В крестьянской среде Тюменской области до сих пор помнят Масленицу. Ее фольклорно-этнографический комплекс в Тюменской области представлен достаточно разнообразно. Масленичная обрядность в исконной форме изменилась, некоторые элементы забылись, исказились, другие (в основном, праздничные) стали восприниматься, как развлечение.

Масленица, праздновавшаяся за семь недель до Пасхи, предваряя Великий пост, знаменовала переход от зимы к весне. В этнографических описаниях праздник назывался *Масленка*. В основном он празднуется неделю, начиная с понедельника, хотя некоторые информаторы упоминают о начале гуляния с четверга и до воскресенья. В деревне каждый знал, когда будет Масленица и ждал ее прихода. *Масленка проводилась в период не раньше 20 февраля и не позже 20 марта* (Юргинский р-н).

За неделю до Масленки мужики и ребята ходили на реку, разгребали снег и заливали водой гору. Готовили ее основательно и не только из снега, так в Юргинском районе, *для того чтобы катушка была основательной, сначала плахи устанавливали, а потом заливали водой*, а в Ишимском районе *столбы ставили, чтобы горка выше была, накладывали солому, накрывали сверху солому, закидывали снег и заливали, получалась высокая крутая гора*. Длина ледяной горы нередко достигала 200 метров. Катанию с гор первоначально приписывался культ плодородия, позже *катушка* превратилась в развлечение молодежи [2]. *Катались с четверга боле. В четверг в бане вымоются и пошли кататься. Если девка не принесет на чем кататься, положат ее, сядут и поедут с горы. Тащили кожу, шкуру, какая есть. Где коровья, где свина. Бывало и такое, что парень, ухаживая за девушкой, скатывал ее с горы и за это добивался поцелуя: «Вот парень девку посадит и поедет с горы ... у до куда докатятся! ... Там снова поцелует, посадит и везет. Не всех целовали: которы и целый день простоят, те которы не модны, не нравятся. А которых затаскают на нет* (Юргинский р-н). Так в течение всей масленичной недели все от мала до велика катались с ледяной горы. При этом, катаясь с катушки, *девки* пели такие частушки: *«Скоро Масленка придет, // Кто нас покатает? // На катушке простои, // До земли протаем»* (Ишимский р-н). *«Девки, Масленка прошла, // Неделя пролетела, // Я на Болиных ногах // Разу не скатилась* (Упоровский район). В последний день

Масленки – в воскресенье на горке собиралось много народу: и молодые, и батьки, и мамки – все катались т. к. в прощенное воскресенье горку разламывали (Сладковский р-н).

С первых дней масленичной недели катались на лошадях верхом, в санях. Жители Ишимского р-на рассказывали: «запрягали две, три украшенных лошади, привязывали им ленты, одевали платки на голову, вместо саней лодку запрягали, садили туда ребятнишек и по всей деревне катали». В Упоровском р-не на лошадях одевали дуги с набором бубенцов, и издали было слышно, что молодежь катается. По мнению В. Аникина, «масленичные катания на лошадях вокруг сёл воспроизводят круговые движения разгорающегося весеннего солнца» [1].

Помимо общих обрядов, требующих присутствия всех, в масленичные увеселения включались и бытовые, и семейные обычаи. Для хозяек была обязательна выпечка блинов, которые подавались к столу с маслом, отсюда название недели «масленая». Магическую основу праздника усматривает В. Соколова в культе масленой, жирной еды и масленичном ритуале [4]. *Масленка пришла, тут блины да пирожки, а мясо уже не едят.* (Гольшмановский р-н). В Исетском районе информаторы рассказывали, что пекли блины из нашей гречневой, пшеничной муки. Супы из уток и гусей варили. Согласно рассказам жителей д. Сергеево Юргинского района, не обходились масленичные посиделки без пива (*варили пиво хлебное в коргах глиняных, упарят в печке, а потом точят в стаканы*).

В. Пропп считал главной целью масленичных обрядов стимуляцию плодородия, особо актуальную в связи с грядущим началом полевых работ [3]. Масленица является не только праздником молодежи, но и праздником молодых супругов, сыгравших свадьбу в мясоед нового года. Молодожены являлись участниками многих обрядов, так как они содержат в себе продуцирующую магию, и обеспечивали себе благополучие и потомство: их «мылили», мяли в снегу или просто бросали в них снежные комочки [2]. В Юргинском районе молодые, поженившиеся в текущем зимнем сезоне, обязательно должны были развезжать на кашовках (подтип саней, только меньше). *Ее устилали коврами, подушки клали и так весь день до вечера катались.* В Упоровском районе один из таких обрядов связан с деревянным столбом, который назывался «городом». Они сказывали: *«На главной площади в деревне делали город. К нему стекался весь народ, кто на лошадях, кто пешком, устраивали танцы и песни пели. Город делали из сосны, ошкурят, салом намажут, чтобы скользкая была, выкапывают яму и туда столб ставят. Молодожены предоставляли «флаг», т.е. приз который вывешивали на самый верх города. Это мог быть отрез ткани, или живой петух, рубаха или сапоги. Получить подарок молодых хотел каждый парень, для того чтобы обеспечить благополучие своей будущей женьитьбе. Если флаг не смогли снять, тогда бросали бычий хвост, его нужно было перетянуть на свою сторону».*

Наиболее популярным масленичным развлечением на юге Тюменской области были кулачные бои, которые устраивались на центральной площади или на реке, что возможно связано с «уничтожением зимы», но с течением времени этот обряд приобрел развлекательный смысл. В Упоровском районе *парни опоясывали себя красивыми самоткаными полотенцами, за которые друг друга и хватили, перекидывали через себя, кто кого поборет. Боролись с холки, с крюку, с пятки, с носка.* В Сладковском районе деревни Лопазное *борьбы боролись, кто каво пережмет.* В деревнях, в которых не устраивались кулачные бои, строился снежный город.

После недели, проведенной в веселье, розыгрышах, играх, зрелищах, состязаниях, катании, валянии в снегу, следовал обычай просить друг у друга прощение. Последний день Масленки так и назывался, прощенное воскресенье. Ходили просить прощения с раннего утра, начинал этот обряд самый младший в семье. *Встают друг перед другом на колени и просят: «Прости меня, Христа ради», а второй отвечал: «И ты меня прости».* После этого трижды целуются и дарят кусочек мыла (Гольшмановский р-н). Просили прощение за вольные и не вольные обиды, прощали дочерей, вышедших замуж без родительского благословения («убёгом») [2]. Считалось, что в этот день нельзя никому отказать в прощении. Еще одно название имело воскресенье – «цаловник». *В этот день парень мог поцеловать понравившуюся ему девушку, целую неделю он катал ее на горке, возил на санях, а в воскресенье, если девушка была не против, парень ставил девушку на край саней и целовал* (Упоровский район).

На территории юга Тюменской области можно выделить два типа проводов Масленицы: а) сжигание обрядового чучела Масленицы с пародийными причитаниями и безудержным весельем; б) разжигание костров вдоль дороги по деревне [2].

Сжигание чучела Масленицы было действием общенародным. Сжигая или хороня соломенную Масленку, люди верили, что она заберет с собой все болезни, горести и невзгоды, и наделяли этот символ присущими человеку качествами, такими, как любовь, сострадание и жертвенность. В Исетском районе *наряженное чучело ставили на сани, лошадь тоже наряжали, одевали на нее штаны и ехали по всей деревне к катушке, сжигают чучело, а потом и катушку ломают. При этом исполнялись масленичные песни и частушки.* В Юргинском районе *солому жгли у каждого дома. Клали тучок соломы на дороге и поджигали. Солома горит, а в это время приговаривают: «Все девчонки сгорело – молоко, сметана, масло, так что не просите».* В Ишимском районе в виде очистительного обряда отмечено перепрыгивание через горящую солому. *«В последний день делают шалаши больших и кладут на его солому, затем поджигают, приговаривая, что «блины сгорели». А потом по этому по огню на конях гоняют молодые».*

Так «широкая масленица» завершалась, а поутру «чистого» понедельника все жители деревень выходили во двор и топтали огаря от сожженных снопов соломы. В этот день отмывались снегом от копоти *все идут в баню, отмываться от масла* (Юргинский р-н).

Музыкальный план масленичного цикла Юга Тюменской области представлен масленичными припевками, связанными со сферой ритуального смеха [3], а также приуроченными хороводными, лирическими проговорными песнями и масленичными частушками («длинными» и «коротухами»). *Палишь Масленку вечером, ужю такие поют «Запали куль соломы»* (Сладковский р-н).

Масленичный цикл составляет целостный фольклорно-этнографический комплекс, включающий архетипические ритуалы и игровые обряды, выступает как переходный период, заканчивающий ряд зимних обрядов, и подготавливает приход весенних праздников с идеей возрождения всего живого [2]. Сегодня Масленица – это символ русских народных праздников с тысячелетней историей. Для иностранных гостей, прибывших в Россию, считается большой удачей попасть на празднование Масленицы. Ведь это означает прикоснуться к настоящей русской экзотике, попасть на живые страницы русской истории,

воочию увидеть самобытные традиции русского народа. Масленицу празднуют, как и в старину, с большим размахом, массовыми народными гуляниями, забавами и играми. Кое-где в наши дни возрождаются и кулачные бои, бывшие непременным атрибутом масленичных гуляний.

Список литературы:

1. Аникин, В. Календарная и свадебная поэзии / В. Аникин – Москва : МГУ, 1970. – 121 с.
2. Дёмина, Л. Песенная культура русского населения юга Тюменской области : монография / Л. Дёмина. – Тюмень : Титул, 2013. – 284 с.
3. Пропп, В. Русские аграрные праздники : Опыт историко-этнографического исследования / В. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2009. – 176 с.
4. Соколова, В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов / В. Соколова. – Москва : Наука, 1979. – 288 с.

Вольга Барышнікава

«КРУТУХІ» Ў ЭТНАМУЗЫЧНАЙ ТРАДЫЦЫІ СТАРААБРАДНІКАЎ ШАРКАЎШЧЫНСКАГА РАЁНА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

Volga Baryshnikova

«KRUTUKHI» IN THE ETHNOMUSICAL TRADITION OF THE «STAROVERY» OF SHARKOVSHCHINA DISTRICT OF VITEBSK REGION

Артыкул прысвечаны разгляду «крутук» – з’явы песенна-танцавальнай традыцыі ў асяродку субкультуры стараабраднікаў (адна з мігранцкіх праваслаўных сектаў, якія з XVII ст. шукаюць і знаходзяць талерантнае асяродак па-за межамі Расіі) заходняй Віцебшчыны – паўночна-заходняй часткі Беларусі. Робицца спроба аналізу жанрава-функцыянальнага зместу, музычна-стылістычных, харэаграфічных і выканальніцкіх асаблівасцей «крутук» паводле фіксацый 1990–2019 гг.

The article is devoted to the consideration of «krutukhi» – a phenomenon of song and dance tradition among the «starovery» subculture (one of the migrant Orthodox sects seeking in XVII century a tolerant environment outside Russia) of the western Vitebsk region – the north-western part of Belarus. An attempt was made to analyze the genre-functional content, musical-stylistic, choreographic and performance features of the «krutukhi» according to the fixations of the 1990–2019.

Стараабраднікі, якія пражываюць на тэрыторыі Беларусі, з’яўляюцца нашчадкамі рускіх перасяленцаў канца XVII ст. на тэрыторыю талерантнага да розных веравызнанняў тагачаснага Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага. На працягу доўгага часу іх вылучалі глыбокая рэлігійнасць, адасобленасць ад карэннага насельніцтва Беларусі, нежаданне прымаць новыя традыцыі, што паслужыла прычынай фарміравання ўнутры стараабрадніцкіх абшчын закрытага асяроддзя (субкультуры) і стварэння ўмоў для этнакультурнай ізаляцыі. На заходняй тэрыторыі Беларускага Паазер’я (Беларускага Падзвіння) працяглае супольнае пражыванне старавераў разам з праваслаўнымі і каталікамі садзейнічала этнакультурнаму ўзаемаабмену. Праявы такога роду сустрачнага працэсу прасочваюцца ў звязанай з пашырэннем мясцовых, адметных па назвах і этнаграфічным кантэксце, форм лакальнай спецыфікі музычна-харэаграфічных традыцый. Сярод іх – «крутукі» (Шаркаўшчынскі, Глыбоцкі р-ны), «пахадушкі», «круцеля» (Пастаўскі р-н), «караводы» (Пастаўскі, Шаркаўшчынскі р-ны), «карагоды» (Міёрскі р-н).

У артыкуле робіцца спроба разгляду адной са спецыфічных з’яў музычна-харэаграфічнай традыцыі заходняга Паазер’я, вядомай пад назвай «крутук». Акрэсліваюцца асаблівасці функцыянавання, жанравыя, музычна-стылістычныя, харэаграфічныя і выканальніцкія характарыстыкі крутук на матэрыяле фіксацый з Шаркаўшчынскага р-на (кам. 1).

Паводле публікацыі ў энцыклапедыі «Этнаграфія Беларусі» [4], можна меркаваць, што крутук з’яўляецца традыцыйным танцам, распаўсюджаным на ўсёй тэрыторыі Беларусі. Па назранні этнахаролага Міколы Козенкі (мал. 1), крутукі прыналежаць карагоднай традыцыі, якая сканцэнтравана ў Пастаўска-Міёрска-Шаркаўшчынскім арэале і характарызуецца спалучэннем рыс культуры старавераў (стараабраднікаў) і беларусаў: «ад старавераў узятыя моўны кампанент, некаторыя моманты кампазіцыі і мелодыка; ад беларусаў – пластычны стыль і некаторыя кампазіцыйныя моманты» [7, с. 522].

Этнакультурная прыналежнасць крутук у традыцыі Шаркаўшчыны акрэсліваецца, паводле большасці звестак, атрыманых ад людзей рознага веравызнання, даволі адзначна: яны характарызуюцца як частка рэпертуару старавераў («іхныя танцы»), «а яны ўсё крутукі танцавалі», «эта ж маскоўская», «маскалі пелі крутукі»). Выконваліся крутукі пераважна на вечарынах, а таксама на «днеўках» – моладзевых сходках, якія ладзіліся ўдзень, звычайна пасля прастольнага свята – «фэста».

У характарыстыцы крутук інфарматарамі на першае месца вылучаюцца як адзін з элементаў (танцавальна-карагодны ці песенны), так і абодва разам. «А яны (маскалі) ўсё крутукі танцавалі, хадзілі ўвакруг і кожны сабе піялі і піялі прыпеўкі», – распавяла ў в. Сасноўцы В. Дарашчонак, 1928 г. н., праваслаўная (кам. 2); «Гэта ўсе іхныя (старавераў. – В. Б.) вечарыначныя танцы», – казала ў в. Каўшэлева Н. Вайцюль, праваслаўная (кам. 3).

Цікавыя звесткі пра функцыянаванне крутук былі зафіксаваны аўтарам артыкула ў 2017 г. у в. Каралёва ад свайго дзядулі-старавера Васілія Ананьевіча Фёдарова (1944–2019 гг.), які расказваў, што крутукі выконваліся падчас «Жаніцбы Цярэшкі»: «А што піялі –эта крутукі. Вот пасрадзі этых танцаў, вот аттанцуют несакі танцаў, тады пачынаюцца крутукі. Вот садзяцца дзеўкі, баявейшыя каторыя во, і пачынаюць. Дзеўка ідзёт берэт мальца і за “падруку” і танцуюць. А яны (дзеўкі. – В. Б.) паяць гэты частушкі. Ну, розныя. Што ў галаву прыдзёт і паяць».

Звернем увагу на спосаб выканання крутук «пад язык», пра які згадвае Кацярына Фёдарова (1931 г.н., стараверка) з в. Германавічы: «Давней “крутукі” танцавалі. Так, возьмёт под руку, и закручивались – “крутук” называлась. И не под музыку, а “под язык»» [1, с. 220]. Такі стыль выканання мае роднасныя праявы ў традыцыі Пастаўскага р-на, дзе «“круцеля” і “караводы” танцуюцца “пад язык”, а танцы – пад музыку», – казала ў г. п. Лынтупы С. Барысава, 1926 г. н., стараверка (кам. 4).

Такім чынам, функцыянальны аспект крутук на Шаркаўшчыне акрэсліваецца прымеркаваннем да танцавальных вечарын, якія, у сваю чаргу, маглі суправаджаць значныя святы календарнага цыкла. Нягледзячы на гэты факт, строгай сезоннай прымеркаванасці за крутукі не фіксуецца. Што датычыць жанравай спецыфікі крутук, то яе вызначае не столькі сінтэз, колькі